

поговорить с глазу на глаз. По возвращении с этого разговора с почтенными церковниками его величество пришел к нам, ждавшим его в зале судебных заседаний и, рассмеявшись, рассказал нам о тех сложностях, которые доставили ему прелаты. Сначала архиепископ Реймский сказал ему: «Ваше величество, что вы дадите мне в обмен на опеку над обителем Святого Ремигия Реймского, которую вы забрали у меня? Ибо перед реликвиями, которые присутствуют здесь, я клянусь, что ни за что, даже ради королевства Франция, не взял бы на душу такой грех, который лежит на вашей». – «Перед реликвиями, которые присутствуют здесь, – ответил король, – я свидетельствую, что вы с вашим алчным характером многое сотворили в одном лишь Компьене. Так что один из нас клятвopеcтyпник!»

«Затем, – продолжил король, – епископ Шартрский потребовал от меня, чтобы я вернул ему то его добро, которое находится в моем пользовании. Я сказал ему, что не собираюсь этого делать, пока он не уплатит причитающиеся мне налоги. Далее я указал, что, хотя он принес мне присягу и пошел под мою руку, все же он вел себя со мной непорядочно и нелояльно, пытаясь лишить меня наследственных прав. Епископ Ша-лонский, – продолжил король, – сказал мне: «Что ваше величество предполагаете сделать для меня в связи с владельцем Жуанвиля и тем бедным монахом, у которого он отобрал аббатство Святого Урбана?» – «Мессир епископ, – ответил король, – вы с вашими друзьями-прелатами договорились, что никто из отлученных от церкви не будет выслушан в светском суде. Из письма, скрепленного тридцатью двумя печатями, я выяснил, что на вас самих наложено такое же наказание. Так что я не буду слушать вас, пока вы не получите отпущение». Я рассказываю вам все это, чтобы вы могли ясно увидеть, как король лично разрешал любое дело, представленное ему, прибегая лишь к своему здравому смыслу.

После того как я уладил дела с аббатом Жоффруа из обители Святого Урбана, он отплатил мне злом за добро, подав на меня жалобу. Аббат Жоффруа постарался дать понять нашему праведному королю, что его аббатство находится под королевской юрисдикцией. Я попросил короля разобраться в этом деле и твердо, без всяких сомнений, установить, находится ли это аббатство под его опекой или под моей. «Ваше величество, – сказал аббат, – молю Бога, чтобы вы этого не делали, а поручили бы светскому суду разрешить этот спор между нами, потому что тот из нас, которому аббатство принадлежит по наследству, скорее подлежит вашей юрисдикции». «Говорят ли они правду, – спросил у меня король, – когда убеждают, что аббатство находится под моей опекой?» – «Конечно нет, ваше величество, – сказал я. – Оно под моей опекой».

И тогда король сказал аббату: «Может, аббатство и ваше по праву наследования, но это не означает, что оно находится в вашем единоличном владении. На самом деле из того, что вы мне сказали, и из слов сенешаля вытекает, что вопрос об опеке – это дело исключительно между ним и мной. Тем не менее, несмотря на все, что вы можете сказать, я не собираюсь воздерживаться от шагов, чтобы лично установить истину в этом деле. Ибо если я заставлю мессира Жуанвиля обратиться к закону, то поступлю несправедливо по отношению к нему, моему вассалу, потому что отдам его права на милость общинного суда, а ведь он представил мне, как своему сюзерену, полную возможность выяснения правды». Так что король сам провел расследование и, когда истина была установлена, вручил мне полное попечительство над аббатством и подтвердил мои права грамотой с печатями.

Наш праведный король так много и старательно трудился, что наконец убедил короля Англии прибыть во Францию с женой и детьми, чтобы обсудить условия мира между двумя странами. Члены королевского совета решительно выступали против такого мира и сказали ему: «Мы очень удивились, узнав, что ваше величество готовы отдать королю Англии такой большой кусок территории, которую вы и ваши предшественники отвоевали у него и которая была изъята у него в силу его плохого поведения. И теперь сдается нам – если вы считаете, что не имеете прав на эти земли, вы тем не менее не должны возвращать их, пока не получите полное возмещение за все, что вы и ваши предшественники завоевали. Если же, с другой стороны, вы считаете, что имеете право на эти земли, то нам кажется, что, какое бы возмещение вы ни получили, вы потерпите большой урон».

На это наш праведный король ответил: «Мессир, я убежден, что предшественники короля Англии были совершенно справедливо лишены тех земель, которые ныне по праву завоевания принадлежат мне. Но что до земель, которые я передаю ему, я не считаю, что вынужден отдавать их королю Англии или его наследникам под угрозой оружия. Скорее мое решение – это возможность установить узы любви между моим ребенком и его, которые находятся в двоюродном род-